Астория была удивлена тем, как мало вещей она на самом деле заботилась о том, чтобы взять с собой, когда она готовилась покинуть Малфой-Мэнор в последний раз. Она жила здесь уже много лет, но почти ничего из своей жизни леди Малфой не хотела взять с собой. Единственное, за что она держалась мертвой хваткой, так это за кусок пергамента, который скоро станет обязательным. Сегодня в полночь она больше не будет леди Малфой. Она будет разведена и свободна, и этот контракт доказывал это.

Драко исчез. Он ушел, Мерлин знал куда, вскоре после того, как ему надоело бить ее. Она нанесла немного мази и использовала некоторые исцеляющие заклинания, чтобы исправить синяки и порезы, которые Драко дал ей, и она как раз собиралась попрощаться с этой несчастной жизнью, которую она была достаточно глупа, чтобы желать когда-то. Она бы с удовольствием сожгла это чертово поместье дотла, но это было бы крайне неразумно. Но оставалось еще одно, последнее, маленькое удовлетворение, которое она могла предъявить мужчине, который вскоре официально станет ее бывшим мужем.

Эльфы Малфоев собрались возле камина, как она и просила, и смотрели на нее с благоговейным трепетом, когда она вручала им различные предметы одежды, яркие предметы, которыми она когда-то дорожила, но больше не пользовалась.

“Вот, - сказала она. - Теперь вы все свободны. Найди ведьму по имени Гермиона Грейнджер. Она будет рада помочь вам всем приспособиться к новой жизни.”

С этим прощальным выстрелом Астория покинула Малфой-Мэнор в последний раз. По закону она еще несколько часов будет Асторией Малфой, но в своей голове она уже снова Астория Гринграсс.

--

По мнению Астории, Нарцисса очень хорошо восприняла угрозу быть убитой собственным сыном. Поначалу она была немного расстроена и больше всего напугана, но быстро справилась. Дафна была в ярости, но и это быстро прошло. Обе ведьмы вышли за пределы своих первоначальных реакций и были сосредоточены в основном на ней после этого, что сделало много, чтобы успокоить их.

То же самое нельзя было сказать о Гарри, который пошел в противоположном направлении. Он начал с беспокойства и беспокойства за нее и пытался успокоить всех остальных. Но как только Астория убедила его, что с ней все в порядке, он перестал беспокоиться о ней и поддался сдерживаемой ярости. Прошло почти тридцать минут, а обе сестры Гринграсс все еще пытались успокоить его, чтобы он не бросился на поиски Драко и не убил его, где бы он ни стоял. Астория поблагодарила Мерлина за то, что у нее хватило здравого смысла исцелить себя до того, как она пришла сюда, потому что если бы Гарри увидел порезы и синяки, которые Драко оставил ей, она не думала, что все трое вместе смогли бы остановить его.

Видя, что их слова произвели на него лишь минутное впечатление, Астория вздохнула и подошла к нему. - Тебе лучше не идти и не разрушать свою жизнь, а заодно и нашу, - твердо

сказала она. - Моя бывшая задница того не стоит.”

Гарри сначала смягчился, но потом упрямо покачал головой. “Все будет хорошо, - сказал он. - Все вы это сделаете, даже если меня поймают.”

- Что ты хочешь этим сказать?” - спросила Нарцисса. Астория разделяла ее беспокойство. Что-то в его словах обеспокоило ее.

- Я уже завещал все, от поместья Поттеров до Дафны, - сказал он. Глаза Дафны расширились, но если Гарри и заметил ее беспокойство, то не подал виду. - И поскольку Нарцисса теперь официально снова Нарцисса Блэк, благодаря Драко, она унаследует поместье Блэков.”

Астория уже достаточно наслушалась об этом. Если успокоить его и даже умолять не удастся, ей придется прибегнуть к другим методам. Она отвесила ему пощечину. Дафна ахнула, а Астория даже сама была Шокирована тем, как дерзко она поменяла их обычные роли, но, похоже, это наконец-то сработало, чтобы вывести Гарри из ярости. Он уставился на нее широко раскрытыми ошеломленными глазами, и она воспользовалась этой возможностью, чтобы броситься вперед и поцеловать его. Она вложила в свой поцелуй всю страсть к нему, весь страх, печаль, боль, свободу и восторг этого трудного дня. Она хотела, чтобы он понял, что, как бы сильно Драко ни ранил ее, уход Гарри и то, что уберет его из ее жизни, причинит ей гораздо большую боль.

Она наконец отстранилась, когда ей захотелось подышать свежим воздухом, и серьезно посмотрела на него. - Что бы ни случилось сегодня, я рада, что избавилась от Драко, - сказала она, - и я рада, что могу все время быть с людьми, которых люблю. Мне больше не нужно беспокоиться о том, что меня поймают, потому что мне разрешено быть здесь. И если ты думаешь, что кому-то из нас сейчас есть дело до твоих денег или титулов, то ты самый глупый Гриффиндорец, который когда-либо жил.”

Дафна рассмеялась. “Он знает, что мы не знаем, - сказала она, - но все равно он идиот.”

Нарцисса тоже улыбнулась. - Похоже, все вдруг стали честными в своих чувствах, так что теперь моя очередь признаться, что я чувствую то же самое, - сказала она.

- Мне не нужно делать никаких признаний, поскольку я уже ясно дала понять, что чувствую ко всем вам, - сказала Дафна. Астория улыбнулась, но фырканье Гарри привлекло все их внимание.

“Перестань врать, - сказал он, глядя на Дафну. Астория на мгновение забеспокоилась, старые обиды внезапно вернулись, хотя она немного успокоилась, когда увидела, как Нарцисса ухмыляется ему. Нарцисса, казалось, поняла, что он имел в виду, и Астория сомневалась, что она выглядела бы настолько удивленной, если бы что-то, что он должен был сказать, причинило Астории боль (не в хорошем смысле, конечно.)

Гарри обнял Асторию за талию, притягивая к себе, и она вздохнула. Она никогда не жаловалась на близость с Гарри. Другой рукой он притянул к себе Дафну, и Астория оказалась лицом к лицу со своей старшей сестрой, стоявшей по обе стороны от Гарри.

- Ну?" - спросил Гарри, выжидающе глядя на Дафну.

"Понятия не имею, о чем ты говоришь, - сказала Дафна, но Асторию это не обмануло. Она знала свою сестру лучше, чем кто-либо другой в детстве, и сейчас она воспринимала каждый рассказ Дафны так же легко, как когда они были детьми. Удивительно, что ее было так легко читать прямо сейчас, поскольку эта взрослая версия Дафны стала исключительно трудной для чтения, если только ее не толкнули в очень эмоционально заряженное состояние.

"Да, конечно, - сказал Гарри. - Но признаешь ты это сейчас или позже, рано или поздно это неизбежно выплеснется наружу. И если ты сейчас же не выложишь все это в открытую, то пожалеешь, что ждал."

Дафна облизывала губы и теребила руки. Она, очевидно, невероятно нервничала, и, видя, что она стоит вот так, Астория тоже начала нервничать. Она не привыкла видеть свою сестру в таком состоянии, и это, по-видимому, в какой-то мере ее беспокоило, иначе она не понимала, почему Гарри притянул их обоих к себе лицом к лицу. Когда Дафна ничего не ответила, Гарри вздохнул и посмотрел на Асторию.

"Это глупо," проворчала Нарцисса. - Если ты будешь сидеть здесь и ждать, пока они выйдут и сами это признают, мы все умрем от старости. Их просто нужно заставить признать очевидную истину." Очевидная правда? О чем говорит Нарцисса? И почему она решила, что Астории тоже есть в чем признаться?

Гарри рассмеялся. - Я могу сделать это довольно простым вопросом, - сказал он. - У нас всегда есть клятва, к которой нужно обратиться."

Прежде чем Гарри успел задать вопрос, который собирался задать, у Астории перехватило дыхание, когда тело Дафны врезалось в ее тело и вырвало ее из объятий Гарри. Она ахнула и упала на пол, и примерно в тот момент, когда ее спина коснулась земли, она заметила, что Дафна целует ее.

http://erolate.com/book/3342/79458